

Аганбегян Абел Гезевич —
заведующий кафедрой Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan —
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration.

Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста

Определение, измерение и значимость человеческого капитала и его главной составляющей — сферы «экономики знаний»

Понятие «человеческий капитал» (*human capital*) ввел Теодор-Уильям Шульц в 1962 г. Его идеи подхватили и развили прежде всего Гэри Беккер и Саймон Кузнец.

Т. Шульц и Г. Беккер получили Нобелевскую премию за работы по проблемам человеческого капитала в 1979 и 1992 гг., а С. Кузнец, который ввел понятие «валовой внутренний продукт» и является, пожалуй, самым крупным мировым ученым всех времен по макроэкономике, стал лауреатом Нобелевской премии в 1971 г. за цикл выдающихся работ.

На первых порах под человеческим капиталом понимались вложения в человека, повышающие его способность к труду благодаря образованию и профессиональному умению. Затем это понятие стало расширяться, поскольку способность человека к труду в значительной мере зависит от его здоровья, а с перспективных позиций — и от его долголетия. Поэтому сумма вложений здесь заметно увеличилась.

В конце концов пришли к выводу, что на способность человека к труду и на качество его труда влияют многие стороны жизни: его благосостояние, потребительские расходы, жилищные условия и многое-многое другое.

УДК 331.5

После четырехлетней депрессии и стагнации (2013–2016 гг.) наша страна в этом году вышла из рецессии и опять перешла в стадию стагнации. Если мы примем серьезные меры, которые должны быть разработаны и в основном приняты в этом году, то уже с 2018–2019 гг. Россия может возобновить социально-экономический рост.

Ключевые слова

Человеческий капитал, экономика знаний, информационные технологии, постиндустриальная экономика.

➤ Человеческий капитал — все то, от чего зависит производительный и качественный труд человека, его вклад в социально-экономическое развитие.

циальная категория, требующая затрат на поддержание, то затем все больше побеждала точка зрения, что это не безвозвратные затраты ради жизни людей, а затраты производительные, нацеленные на повышение эффективности использования человеческого капитала для социально-экономического развития. Поэтому «экономия» — сокращение этих затрат не только не увеличивает средства государства на развитие, но, напротив, подрезает возможность этого развития, снижает социально-экономический рост.

Особенно серьезную работу в этом отношении провел Всемирный банк, который разработал методику количественного измерения человеческого капитала по странам.

Поэтому сегодня человеческий капитал понимается как интеллект, здоровье, знания, умения, качество жизни — все то, от чего зависит производительный и качественный труд человека, его вклад в социально-экономическое развитие.

Изменилась и сама парадигма отношения к человеческому капиталу. Если вначале отдельными исследователями и особенно государственными управленцами человеческий капитал рассматривался скорее как со-

Многочисленные исследования, проводимые в этой области, все больше показывали, что человеческий капитал во многом является главенствующим источником социально-экономического развития, поступательного движения всего общества к вершинам цивилизации; что это не затраты на выживание ради выживания, а самые эффективные вложения в рост производительности и качества.

Постепенно пришло понимание, что человек — главная производительная сила, без него самая современная техника мертва и неэффективна, и по мере развития технологической значимости человека как производителя

Human Capital and Its Main Component — the “Knowledge Economy” Sphere as the Main Source of Socio-Economic Growth

After four years of depression (2013–2016), our country this year came out of recession and again went into a stage of stagnation. If we take serious measures that need to be worked out and basically adopted this year, then as early as 2018–2019, our country can resume socio-economic growth.

Keywords

Human capital, knowledge economy, information technology, post-industrial economy.

все время возрастает. Появляется все больше сфер, развитие которых в решающей мере зависит от качества человеческого труда.

Речь идет об инновационной деятельности и фундаменте инноваций — научных исследованиях; об образовании и информационно-коммуникационных услугах, о современной медицине и здравоохранении в целом и о многом другом.

Хотя в перечисленных отраслях и сферах используется самая современная техника и оказывается, к примеру, высокотехнологичная медицинская помощь, все-таки главным здесь являются знания, навыки и умения людей при этой технике, не говоря уже о том, что сама эта техника, ее совершенствование напрямую связаны с деятельностью людей как исследователей, проектировщиков, конструкторов, изготовителей.

Особо высока роль человека в образовании, а его качество в подавляющей части зависит от уровня учителей, наставников, педагогов, а не от зданий, оборудования, рабочего места, что также важно. Тем не менее определяющее значение имеют качества преподавателя, его знания, навыки и умения.

Со второй половины XX в. постепенно стал формироваться взаимосвязанный комплекс отраслей, нацеленный на повышение производительности и качества человеческого капитала. Этот комплекс получил название «экономика знаний», поскольку создание знания, его распространение путем обучения, его пе-

➤ «Экономия», сокращение затрат на поддержание человеческого капитала не только не увеличивает средства государства на развитие, но, напротив, подрезает возможность этого развития, снижает социально-экономический рост.

редача на расстояние, его трансформация в умения и навыки, его использование для повышения эффективности, производительности, качества, для инноваций — все это лежит в основе современного человеческого капитала.

Поэтому данная сфера, включающая НИОКР, все виды образования (в том числе стажировки), информационно-коммуникационные технологии, нацеленные на передачу, преобразование, хранение и использование знаний, а также биотехнологии и здравоохранение, стала важнейшим сектором экономики.

До середины XX в. существовали изолированно друг от друга образование и здравоохранение, чей совместный вклад в создание ВВП измерялся, грубо говоря, 10%. С появлением электронно-вычислительных машин, информатики, а затем современных биотехнологий, они нашли самое широкое распространение в образовании и здравоохранении, что подхлестнуло их развитие.

Постепенно начала складываться новая часть экономики — сфера «экономика знаний», которая стала главной составляющей человеческого капитала. Она росла быстрее народного хозяйства, и уже к концу XX в. достигла и превзошла 20-процентный рубеж в создании ВВП. Все в большей мере социально-экономический рост определялся развитием этой быстрорастущей сферы с сильным мультипликативным эффектом позитивного воздействия на развитие всех других отраслей.

Уже на рубеже веков вклад этой отрасли в рост валового внутреннего продукта в развитых странах перевалил за 50-процентный рубеж

Таблица 1

Динамика структуры национального богатства в развитых странах, % к итогу

Показатель	1860 г.	1913 г.	1950 г.	2000 г.	2015 г.
Природные ресурсы	45	35	20	16	10
Физический (основной капитал)	33	33	32	19	10
Человеческий капитал	22	32	48	65	80

и оттеснил на второй план инвестиции в основной капитал. В развитых странах несколько десятилетий назад сфера «экономика знаний» стала главным локомотивом социально-экономического развития.

Большой вклад в понимание этого процесса внес С. Кузнец, долгие годы фактически являвшийся научным руководителем главной макроэкономической организации мира, можно сказать, законодателя в области понятий и терминологии в сфере макроэкономики — Национального бюро экономических исследований США (NBER). Он настаивал на том, что человеческий капитал становится главным источником социально-экономического роста не только в развитых, но и в развивающихся странах, инициировал разные исследования роли образования в развитии экономики разных стран и др.

Заметим, что «экономика знаний» — новое понятие, введенное в оборот Фрицем Махлупом в 1962 г., — вначале понималась как сектор экономики. Примерно с этого времени (возможно, несколько позже) экономика развитых стран мира стала переходить из индустриальной стадии развития, где промышленность определяла экономический рост и вносила главный вклад в создание ВВП (30–40%), в новую стадию, названную постиндустриальным развитием.

В ходе этого перехода наиболее быстро росла та часть экономики, которая формировала интеллектуальные услуги (услуги образования, здравоохранения, информатики и др.), а доля продукции промышленности и ее вклад в ВВП стали снижаться. Сейчас он дошел до 20%, в то время как сфера «экономика знаний» в основном достигла 25–30-процентной доли в ВВП в развитых странах Западной Европы и в Японии и 40-процентной доли в США.

Роль человеческого капитала систематически повышалась, одновременно росла его доля в национальном богатстве. Это наглядно представлено в *табл. 1*.

Из *табл. 1* видно, что особенно быстро человеческий капитал стал расти со второй половины XX в., когда начался переход развитых

стран мира к постиндустриальной экономике. До этого человеческий капитал, хотя и рос быстрее основного капитала, но этот рост происходил только за счет сокращения доли природных ресурсов в национальном богатстве, а производственный капитал тоже увеличивался, поддерживая свою высокую (1/3) долю в национальном богатстве. Со второй половины XX в. человеческий капитал по значимости стал постепенно замещать не только природные ресурсы, но и основной капитал.

С учетом этого определяющего тренда в развитии на «экономику знаний» и на информационные технологии как одну из главных частей этой сферы стали смотреть с других позиций, понимая под ними высшую стадию постиндустриального развития — общество знаний, информационное общество, чьим фундаментом является новая экономика, а именно «экономика знаний».

Поэтому если мы откроем современные словари и энциклопедии, то в них можно прочесть, что «экономика знаний» — это высшая степень развития постиндустриальной экономики. При этом забывают о том, что понятие «экономика знаний» возникло для характеристики принципиально нового сектора — сферы «экономики знаний». Думаю, что можно пользоваться этим понятием и в том и в другом смысле. При этом «экономика знаний» как сфера очень важна, поскольку эта сфера как главная составляющая часть человеческого капитала является реальным локомотивом социально-экономического развития.

«Человеческий капитал» — понятие весьма сложное. Эта величина как бы аналогична основному капиталу.

➤ **«Экономика знаний» — это высшая ступень развития постиндустриальной экономики.**

В основной капитал превращаются инвестиции, и его сумма состоит из вложений этих инвестиций, доведенных до результата в разные годы. Его истинную величину считать трудно, потому что она формируется за ряд лет при разных ценах этого формирования, а тем более — при разных и весьма условных ценах восстановительной стоимости основного капитала, введенного, скажем, десять лет назад, если его попытаться оценить по сегодняшней стоимости.

С этой точки зрения человеческий капитал считать еще сложнее, поэтому статистика многих стран его просто не считает. Нет хорошей статистической базы для таких расчетов. Приходится прибегать ко многим условностям, как это делают эксперты Всемирного банка. Ведь человеческий капитал тоже формируется постепенно в течение многих лет и за счет потребительских расходов, и за счет многолетнего образования сначала в школе, потом в институте, и за счет постоянного использования услуг здравоохранения и т.д. Поэтому оперативное использование основного капитала, а тем более человеческого капитала, при рассмотрении конкретного роста экономики в том или другом году является весьма сложным и во многом условным делом.

Иное дело — рассмотреть инвестиции в основной капитал, их долю в ВВП. От этого зависит ввод основных фондов в том или ином году и дополнительное производство продуктов и услуг на этой базе.

Тем более это относится к человеческому капиталу. Объем человеческого капитала, подсчитанный Всемирным банком как накопленная стоимость за многолетний период формирования и развития человека, воспроизводства его рабочей силы, представляет очень большую величину. При общем объеме ВВП мира в размере около 80 трлн долл. человеческий капитал всех стран мира в начале XXI в. Всемирный банк оценил в 550 трлн долл. Если все это привести к одной дате, то, видимо, сумма человеческого капитала будет в восемь и более раз превышать сумму валового продукта.

Для России, например, общий объем человеческого капитала Всемирный банк исчислил в размере 30 трлн долл., в то время как валовой внутренний продукт России оценивается примерно в 3,5 трлн долл. (оценка по паритету покупательной способности) и около 1,5 трлн долл. в 2016 г. (оценка по рыночному валютному курсу рубля).

Оперировать столь большой величиной, какой является человеческий капитал, при рассмотрении конкретных экономических проблем так же трудно (а лучше сказать — намного труднее), как при использовании общих величин основных производственных фондов. В стране при конкретных экономических расчетах мало кто этим занимается. Проще и эффективнее (это позволит получить более точный результат) при рассмотрении конкретных макроэкономических проблем, чем мы собираемся заняться, пользоваться показателями инвестиций в основной капитал и показателями сферы «экономики знаний» — важнейшего слагаемого человеческого капитала.

Хотелось бы, возможно, пользоваться показателем полных вложений в человеческий капитал, но Всемирным банком они исчисляются столь сложно и столь поздно (и не подсчитываются национальной статистикой), что

пользоваться ими практически невозможно в отличие от показателей сферы «экономики знаний», где все ясно, прозрачно и понятно.

Здесь легко подсчитать ее долю в валовом внутреннем продукте, так же как и долю инвестиций в основной капитал, посчитать, в какой мере за счет этой сферы растет ВВП без мультипликативного эффекта. Конечно, сложнее учесть этот мультипликативный эффект. Здесь тоже много условностей, которые надо преодолевать.

Все это я говорю к тому, чтобы обосновать необходимость рассматривать «экономику знаний» не только и даже не столько как высшую стадию развития постиндустриального общества, до которого нам еще далеко, а как определенную сферу экономики, как сферу главных интеллектуальных услуг, определяющих качество человеческого капитала, его главную составную часть — знания и навыки, способности к высокопроизводительному и качественному труду.

Приведем оценки человеческого капитала в ряде стран мира в конце XX в. по расчетам Всемирного банка (табл. 2).

Интересны данные по видам национального богатства в мире на начало XXI в. (табл. 3).

Всемирный банк, как это видно из табл. 3, высоко оценил уровень человеческого капитала в России. Поскольку население России в это время было около 143 млн человек, то человеческий капитал на душу населения в стране был оценен в 210 тыс. долл. А в США — около 300 тыс. долл., то есть примерно в 1,5 раза больше. В целом же в развитых странах и в России различия в размере человеческого капитала в расчете на душу населения невелики.

Столь высокая оценка человеческого капитала в России во многом связана с рейтингом уровня образования в нашей стране в сравнении с другими странами, поскольку именно образование в значительной мере формирует человеческий капитал. В разных рейтингах

Таблица 2

Оценка человеческого капитала в ряде стран мира в конце XX в. по расчетам Всемирного банка, %

Страны	Общий объем, трлн долл.	Человеческий капитал, %		
		к национальному богатству страны	к мировому итогу	к уровню США
Мировой итог	365	66	100	384
Развитые страны	215	78	59	226
США	95	77	26	100
Россия	30	50	11	42
Китай	77	77	7	26
Индия	7	58	2	7
Бразилия	9	74	2	9

Таблица 3

Виды национального богатства в мире на начало XXI в.

Страны	Национальное богатство			В том числе по видам	
	всего, трлн долл.	на душу населения, тыс. долл.	человеческий капитал	природные ресурсы	физический (основной капитал)
Мировой итог	550	90	365	90	95
Развитые страны	275	360	215	100	30
Россия	60	400	30	24	6

➤ **Наша слабость — недостаточное использование человеческого капитала для достижения экономических результатов. Мы плохо используем наше важное преимущество — достаточно высокие знания.**

по качеству и уровню образования Россия занимает 20–30-е места. Это ее место среди развитых стран. И только по показателю расходов на образование в составе ВВП (около 5%) Россия уступает всем развитым и многим развивающимся странам.

Высокий уровень человеческого капитала в России является нашим важным преимуществом, которое нужно лучше использовать. Ведь всегда для того, чтобы добиться результата, нужно стремиться выставить вперед все лучшее, что у тебя есть. К сожалению, мы так не поступаем. Мы не заботимся о приумножении человеческого капитала, о чем свидетельствует социальная политика в годы стагнации и рецессии, когда потребительские расходы сократились в 4–5 раз больше (на 13–15%), чем валовый внутренний продукт (на 3%). Существенно снизилась и образовательная составляющая из-за плохого финансирования образования и его сокращения с 2008 г. и снижения затрат на образование, прежде всего за счет бюджетных ассигнований.

Другая наша слабость — недостаточное использование человеческого капитала для достижения экономических результатов. Грубо говоря, мы плохо используем наши достаточно высокие знания. Результаты нашей работы не соответствуют нашим знаниям, они много ниже. Занимая 20–30-е места по уровню образования, по эффективности национального образования, когда учитывается и эффект от его использования, Россия перемещается на 34-е место, находясь рядом с Польшей, Венгрией, Чили, Бразилией. А по уровню производительности труда, по индексу инноваций, эффективности использования ресурсов мы сразу передвигаемся вниз — на 50-е места.

Почему? Прежде всего потому, что результаты получаются не только из-за знаний, но и из-за уровня техники и технологии, к которой эти знания должны быть приложены; из-за недостаточных навыков, опыта, умения, из-за того, что знания не подкрепляются стажировками, целенаправленным опытом, стандартами, и из-за отсутствия должного стимулирования людей лучше работать. В рейтинге по знаниям Россия находится на 43-м месте рядом с Грецией и Португалией.

Но как только от «знаний» мы переходим к «экономике знаний», Россия перемещается на 12 позиций вниз — на 55-е место из 146 стран, попадая в окружение Саудовской Аравии, Малайзии, Катара, Бразилии. Первые места в этом рейтинге занимают Швеция и Финляндия, Германия — на 8-м месте, США — на 12-м, Испания — на 21-м, Франция — на 24-м, Италия — на 30-м, Польша — на 38-м.

По глобальному индексу инноваций 2012 г. Россия — на 51-м месте, по индексу развития информационно-коммуникационных технологий 2010 г. — на 47-м месте.

Человеческий капитал и сфера «экономики знаний» в период стагнации и рецессии 2013–2017 гг.

Глубокий финансовый и социально-экономический кризис в России в 2008–2009 гг., как часть глобального общемирового кризиса, положил начало новому этапу в развитии нашей экономики. С докризисного 2007 г. прошло почти 10 лет. Из этих десяти лет три года ушло на восстановительный рост (2010–2012 гг.), в течение которых основные экономические и социальные показатели, кроме объема строительства и фондового рынка, немного превзошли докризисный уровень. При этом по сравнению с предшествующим десятилетним подъемом экономики (1999–2008 гг.) темпы социально-экономического развития в среднем снизились примерно вдвое. Вместе с тем в этот период ВВП России увеличивался в 2–3 раза быстрее в сравнении с развитыми странами. Рост происходил на уровне общемировых темпов, хотя в 1,5 раза уступал скорости подъема развивающихся стран.

За эти три года сложились благоприятные условия для дальнейшего социально-экономического роста: ВВП увеличивался в среднем

по 4% в год; быстро росли инвестиции — по 7–8%, до рекордного уровня снизилась годовая инфляция, которая в 2012 г. составила 5,1%. На самом низком уровне в новой России поддерживалась ключевая ставка Центрального банка — 5,5%, ссудный процент банков сократился, став ниже 10%. Цена на нефть, главный экспортный товар России, превысила максимальный уровень 2008 г. (95 долл. за баррель), в 2011–2012 гг. поднявшись до 110 долл. В связи с этим объем экспорта России достиг высших значений — 527 млрд долл. в 2012 г. в сравнении 472 млрд долл. в 2008 г.

Успешно развивались торговые и финансовые отношения с другими странами. В 2012–2013 гг. мы заняли на мировом финансовом рынке около 190 млрд долл. (за вычетом отданного внешнеэкономического долга), в связи с чем совокупный внешнеэкономический долг России (в основном корпоративный долг) с 538 млрд (на 1 января 2012 г.) вырос до 731 млрд (на 1 января 2014 г.).

И тем не менее несмотря на столь благоприятные условия и вдохновляющие планы дальнейшего подъема нашей экономики до 2020 г., социально-экономический рост с 2013 г. практически прекратился и с I квартала 2013 г. мы перешли к стагнации. ВВП в этом квартале вырос всего на 0,7%, промышленность остановилась, инвестиции немного снизились, стал сокращаться экспорт, значительно упал финансовый результат деятельности предприятий и организаций. Еще хуже оказался I квартал 2014 г. ВВП вырос всего на 0,6%, больше сократился не только экспорт, но и импорт, снизились инвестиции, начали уменьшаться реальные доходы населения. Не достигнув докризисного уровня, стал сокращаться фондовый рынок — рыночная капитализация крупнейших российских компаний. Уменьшился объем строительно-монтажных работ. Еще сильнее упал финансовый результат предприятий и организаций (прибыль минус убыток). И все это было при стабильном курсе рубля и доллара, установившемся в кризис 2008–2009 гг. на уровне 31 руб. за 1 долл. Это было до присоединения Крыма, событий на Украине, санкций против России, снижения цен на нефть, девальвации рубля.

Тем не менее резкое снижение темпов, как ни странно, сопровождалось повышением инфляции (потребительских цен в годовом выражении) с 5,1 до 6,8% в 2013 г. и до 7,8% в 2014 г. Соответственно, была повышена ключевая ставка Центрального банка, дороже стали кредиты, их рост замедлился. С 2014 г. перестал расти бюджет в реальном выражении.

Эта стагнация после введения санкций против России со стороны ЕЭС и США и сокращения вдвое (со 110 до 60 долл. за баррель) цен на нефть по инициативе Саудовской Аравии и стран ОПЕК, а также связанная с этим девальвация рубля и значительное увеличение инфляции привели к перерастанию стагнации в рецессию 2015 г. — упадку экономики, структурному кризису. Валовый внутренний продукт снизился на 3%, промышленность — на 3,4, строительство — на 8, инвестиции — на 8,4, внешнеторговый оборот — на 40%.

Самое плохое, что это был кризис, сопровождавшийся гораздо большим сокращением социальных показателей — они снизились сильнее, чем объемные экономические показатели. Розничный товарооборот упал на 10%, реальная зарплата — на 9,5, конечное потребление домашних хозяйств — на 9,4%.

В 2016 г. рецессия продолжилась прежде всего в части дальнейшего снижения социальных показателей, которые сократились еще на 5–7%. Падение экономических показателей при этом

было намного меньше и носило затухающий характер. ВВП в 2015 г. снизился на 0,2%, промышленность выросла на 0,6, строительство сократилось на 3, инвестиции — на 4%.

Единственной отраслью народного хозяйства, которая практически не почувствовала стагнации и рецессии, было сельское хозяйство. Его развитие в эти годы ускорилось. За 2008–2016 гг. при увеличении ВВП на 8%, промышленности — на 5%, при снижении строительства на 4% и повышении грузооборота транспорта на 2% сельскохозяйственное производство выросло на 35%. Причем на 80–90% оно выросло за счет урожайности и продуктивности скота при опережающем росте производительности труда на 49%, повышении фондоотдачи на 20%, снижении материальных затрат (в физическом выражении) на единицу производимого продукта. Заметно сократился импорт, вдвое возрос экспорт сельскохозяйственных продуктов. Россия вышла на первое место в мире по экспорту пшеницы, обогнав США.

Рецессия была преодолена в конце 2016 г., и страна от кризиса перешла к стагнации 2017 г. с задачей подготовить условия для возобновления экономического роста.

Таков сложный и противоречивый десятилетний период развития нашей страны. Какую роль в этих процессах сыграл человеческий капитал и сфера «экономики знаний», позитивную или негативную? Мы задаем этот вопрос неспроста: как подчеркивалось ранее, человеческий капитал, его главная составляющая сфера «экономика знаний» являются важнейшим источником социально-экономического роста, в то время как в 2013–2017 гг. этот рост приостановился.

Человеческий капитал и сфера «экономики знаний» вызывают экономический рост, естественно, в том случае, если они увеличиваются. Положение такое же, как с основным капиталом и инвестициями в этот капитал. Если основной капитал увеличивается, растут инвестиции, и это, безусловно, содействует социально-экономическому росту.

Особенность периода стагнации и рецессии в том, что в этот период инвестиции в основ-

ной капитал и сфера «экономики знаний» не увеличивались, а сокращались и тем самым тянули экономику вниз.

Если взять инвестиции в основной капитал, то они влияют на темпы экономического развития дважды: с одной стороны, осуществляясь, они раскручивают экономику, поскольку начинается строительство, создаются машины и оборудование для инвестиций, привлекается рабочая сила, и все это, естественно, увеличивает валовый внутренний продукт в процессе инвестирования, еще до получения результатов от этих инвестиций, до того, как проектируемый объект войдет в строй. Когда же инвестируемый объект входит в строй и начинает производить продукцию или оказывать услуги, это дает второй, более значительный толчок росту ВВП, наполняя его новыми товарами и услугами.

В 2013 г., когда мы перешли к стагнации, произошло закономерное снижение темпов из-за того, что в кризис 2009 г. инвестиции упали на 16%. Поэтому через четыре года, в 2013 г., не были введены новые фонды в сколько-нибудь заметных размерах и страна недополучила дополнительные продукты и услуги. Но это снижение темпов могло быть перекрыто ростом инвестиций в 2013 г. Инвестиции активизировали бы экономику и обеспечили ей пусть сниженный, но все же заметный экономический рост, к примеру, на 2,5–3%. Но этого не случилось. В 2013 г. инвестиции не повысились. Общий объем инвестиций не увеличился, а по статистике даже снизился на 0,3%.

Причины этого подробно были проанализированы мною, поскольку в предшествующие 2011–2012 гг. инвестиции росли по 7–8% в год. Почему же вдруг они остановились? Анализ показал, что все ветви экономики, подчиненные государству, по разным причинам снизили инвестиции. Госбюджет их снизил из-за того, что остро нуждался в текущем финансировании для выполнения строго контролируемых указов Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2012 г. Он просто перенес инвестиционные стройки на более позднее время, высвободив средства для текущего дополнительного финансирования соответствующих

статей бюджета. Заметим, что в предшествующие годы огромные средства бюджет тратил на инвестиции для подготовки Сочинской олимпиады. И когда эти стройки были завершены, объем используемых инвестиционных средств, естественно, сократился.

Крупнейшие корпорации страны, контролируемые государством, — Газпром, Роснефть, РЖД, Росатом, Ростехнология — тоже сократили инвестиции. Наибольшие инвестиции использовал Газпром. В период расцвета (2011 г.), сооружая «Северный поток», предназначенный для подачи газа в Германию по дну Балтийского моря, он инвестировал свыше 1,5 трлн руб. — 20% всех инвестиций страны. Завершив эту стройку, он стал инвестировать в «Южный поток», который вскоре был отменен. Годовой объем его инвестиций сократился до 800 млрд руб. и сейчас составляет только 6% всех инвестиций. Роснефть несколько увеличила инвестиции, но не смогла, конечно, перекрыть столь значительное их снижение у Газпрома. В РЖД пришел новый министр, в первый год он не стал форсировать рост инвестиций, поскольку требовалось время на переосмысление или изменение этой программы. Инвестиции сократились. Они сократились и у Росатома в связи с отказом ряда стран от строительства у них запланированных ранее атомных станций из-за осложнения отношений в связи с войной на Украине, санкциями, присоединением Крыма и т.п.

Можно было бы возлагать надежды по мобилизации инвестиций в виде инвестиционного кредита на государственные банки, которые сконцентрировали у себя до 60% всех активов банков (50 трлн руб.). Но объем инвестиционного кредита у них и до стагнации был минимальным — менее 1 трлн руб., а в период стагнации, когда инфляция стала повышаться, доступность инвестиционных кредитов стала сокращаться, риски возросли и госбанки снизили и без того небольшой объем инвестиционных кредитов. Их доля в общих инвестициях сократилась с 7,2 до 6%.

Это сокращение инвестиций по линии всех трех ветвей власти продолжилось и в 2014, и в 2015, и в 2016 г. Так что в целом в период стагнации и рецессии предприятия, орга-

➤ **Отток капитала из России за рубеж сверх его притока за 2008–2016 гг. составил более 700 млрд долл. и продолжается уже десятый год.**

низации и банки, контролируемые государством, снизили инвестиции более чем на четверть. Частный сектор увеличил инвестиции за эти годы на 10%. Но поскольку на долю государства приходилось около половины всех инвестиций, 10-процентный рост частных инвестиций не мог перекрыть 25-процентное снижение госинвестиций, и общий объем инвестиций сократился на 13%. Прирост инвестиций способствует экономическому росту, а их значительное снижение, наоборот, ведет к стагнации, а потом и к рецессии.

Но беда не приходит одна. Недофинансирование экономического роста в стране из-за снижения инвестиций по государственной линии усугубилось возникшим в ходе кризиса 2008–2009 гг. оттоком капитала, который принял угрожающий характер. Отток капитала из России за рубеж сверх его притока за 2008–2016 гг. составил более 700 млрд долл. и продолжается уже десятый год. Наиболее крупный отток был в 2008 г. — 133 млрд долл. В 2011 г., году перевыборов президента, он составил 80 млрд долл., и, наконец, в 2014 г. — 152 млрд долл. в связи с введением санкций. Наиболее значимой санкцией против России было введение ограничения допуска наших предприятий, организаций и банков на финансовый рынок, откуда мы до этого свободно черпали недостающие финансовые ресурсы по низким процентным ставкам. Теперь эти возможности резко сжались, а нашим предприятиям и организациям пришлось отдавать зарубежным инвесторам накопленные долги в 730 млрд долл. До этого мы одной рукой отдавали, а другой рукой перекредитовывались. В новых, санкционных, финансовых условиях нам не перекредитовывают в сколь-нибудь заметных размерах отдачу долга. Поэтому сумма долгов с 730 млрд сократилась (на 1 января 2015 г.) до 585 млрд, а потом до 515 млрд долл. (на 1 января 2016 г.), что тоже обескровило нашу страну.

Ко всему прочему произошло значительное снижение цен на нефть, инициированное Саудовской Аравией и странами ОПЕК с целью помешать массовой добыче сланцевой нефти в США и значительному сокращению импорта. Цена снизилась сначала почти в 2 раза — до 60 долл., а потом еще в 2 раза — до 30 долл. Долгое время нефтяные цены подерживались на уровне 40–45 долл. за баррель. Все это резко сократило наш экспорт, который в 2016 г. составил всего 282 млрд долл. в сравнении с 527 млрд долл. в 2012 г. — сокращение на 245 млрд долл. И лишь недавно, после заморозки добычи нефти в странах ОПЕК и некоторых других нефтедобывающих странах, цена на нефть возросла до 50–55 долл. за баррель.

Недофинансирование экономического роста из-за сокращения наших внутренних инвестиций в основной капитал, как видно, соединилось с возрастающим дефицитом валютных ресурсов. Это привело к значительному сокращению поставок зарубежного оборудования, необходимого нам для обновления устаревшего парка машин и оборудования. В результате началось прогрессивное старение основных фондов, прежде всего их активной части, что тоже потянуло экономику вниз.

Свою лепту в негативные тренды развития российской экономики, которые тянут ее вниз, внесла и сильная девальвация рубля, когда доллар стал стоить около 60 руб. вместо 31 руб. в недалеком прошлом. Стало труднее отдавать долги, они стали вдвое дороже в рублевом выражении, резко подорожали зарубежные машины, оборудование, запчасти, сервис, и эти затраты пришлось существенно ограничить. А главное, девальвация рубля привела к росту импортных цен в два и более раза, за ними устремились вверх и цены на отечественные товары. В 2015 г. инфляция достигла рекордных величин: в среднем за год потребительские цены выросли на 15,6%, а промышленные — на 13%.

В связи с этим ключевая ставка Центрального банка поддерживалась на высоком уровне — 10–11%, а ссудный кредит достигал 15–18%, что привело к стагнации объема кредита, поскольку кредитная ставка превысила при-

большинство предприятий и организаций страны, которые были вынуждены отказаться от кредитов или их резко сократить. Это тоже затормозило рост экономики страны, тем более что возросли резервные требования Центрального банка, увеличились риски невозвратов и просроченной задолженности, поэтому сами банки стали сдерживать рост кредитов, вкладывая все больше средств в ценные бумаги и другие источники зарабатывания дополнительных ресурсов в условиях стагнирующего кредита.

Но даже в этих сложнейших и неблагоприятных условиях можно было бы за счет мобилизации человеческого капитала, возможности развития сферы «экономики знаний», которая не требует крупных инвестиций в основной капитал, привести в действие новые силы, способствующие возобновлению экономического роста. Это могло бы помочь развитию если не всей экономики, то многих, прежде всего высокотехнологичных и инновационных, сфер.

Возможности в этой области могут быть проиллюстрированы на двух примерах. Принятие необременительных для государства стимулирующих мер для организаций, разрабатывающих математические программы, позволило в годы стагнации и рецессии увеличить объем экспорта математических программ за рубеж (офшорное про-

➤ Экспорт математических программ из Индии превосходит экспорт из России газа, черных и цветных металлов вместе взятых.

граммирование) с 3,6 до 7 млрд долл. Другой пример. Затратив относительно небольшие средства, государство смогло в последние 10 лет значительно сократить смертность — с 16 до 13 на 1 тыс. человек населения, поднять среднюю продолжительность жизни — с 65,6 до 72 лет, сократить общее число умерших в стране — с 2,3 до 1,9 млн человек. Рождаемость, напротив, увеличить с 1,5 до 1,9 млн человек, преодолев существовавшую у нас 20 лет депопуляцию населения. При этом смертность населения в трудоспособном возрасте снизилась с 740 до 470 тыс. человек — на 270 тыс. человек.

На фоне стагнации и рецессии промышленного производства эти достижения являются результатом относительно небольших вложений средств в человеческий капитал за счет развития сферы «экономики знаний». Вместе с тем достигнутые результаты могли бы быть многократно умножены, если бы сфере «экономики знаний» было уделено больше внимания.

Наиболее важной отраслью этой сферы является образование, дающее знания и частично умения — главные компоненты человеческого капитала. Мы экспортировали математические программы на сумму 7 млрд долл., а Индия в 2016 г. экспортировала их на сумму 120 млрд долл. Экспорт математических программ из Индии превосходит экспорт из России газа, черных и цветных металлов вместе взятых, он в 6 раз больше суммарного экспорта оборонной продукции из России. А ведь в России по-прежнему более высокий уровень математического образования в сравнении с Индией. Но сотни российских университетов не используют свой потенциал, свои высококвалифицированные математические кадры, чтобы готовить специалистов по прикладной математике и программированию. Государство не содействует организации крупных компаний, занимающихся програм-

мированием, как это делается в Индии, недостаточно поощряет эту сферу, чтобы она многократно развилась. В Индии сегодня 2,8 млн программистов, а в России в 10 раз меньше. Индия готовит в год 400 тыс. программистов, а Россия около 30 тыс. Индию в этом отношении постепенно догоняет Китай, сделавший ставку на развитие офшорного программирования. А ведь российские программисты, по общему мнению, имеют более высокую квалификацию, чем индийские в своей массе. Они могли бы выполнять более дорогие, более сложные проекты, в которых нуждаются все страны. Но сфера эта развивается в России недостаточно быстро.

Мы достигли значительных успехов в области сокращения смертности, увеличения продолжительности жизни в России, если сравнивать с прошлым временем, когда эти показатели резко ухудшились из-за трансформационного кризиса после распада СССР. А от показателей СССР мы ушли недалеко. Еще в 1964–1965 гг. средняя продолжительность жизни в России достигла 70 лет. В результате указанных выше усилий мы сумели повторить этот результат только в 2012 г. По размеру смертности трудоспособного населения мы, тоже очень сильно продвинувшись по сравнению с прошлым, пока еще не достигли лучших результатов советского времени, когда в стране умирало меньше людей. А если нас сравнить с передовыми странами по показателям здоровья, то наше отставание надо признать катастрофическим. Более 40 лет назад развитые страны достигли такой смертности и продолжительности жизни, какой мы достигли в 2016 г. У нас смертность 13, а в развитых странах при той же возрастной структуре — 9. У нас продолжительность жизни 72 года, а в крупных странах Европы (Германия, Великобритания, Франция, Италия, Испания) — 81–83 года. Если бы мы вложили больше средств и более умело их использовали, то могли бы и здесь продвинуться далеко вперед.

Посмотрим, каков уровень финансирования «экономики знаний» в России в последнее время. Данные из системы национальных счетов России по динамике образования и здравоохранения в составе валового внутреннего продукта (по добавочной стоимости) пред-

ставлены в *табл. 4*. — в процентах к предыдущему году.

При этом и в образовании, и в здравоохранении значительно выросла роль частных организаций и финансирования за счет населения. Так что если взять государственные расходы на образование за 9 прошедших лет, то они сократились на 15–20%, а расходы на здравоохранение — на 5–10%.

Министерство финансов и правительство рассматривают образование и здравоохранение во многом с чисто социальных позиций, чуть ли не как благотворительность, на которую они «вынуждены» выделять деньги из социальных соображений. На наш взгляд, отсутствует глубокое понимание того, что и образование, и здравоохранение — это высокопроизводительные отрасли, дающие сильнейший толчок социально-экономическому развитию страны. Развитие этих отраслей дает мощный мультипликативный эффект. Их влияние распространяется повсеместно. Приобретая новые знания и умения, люди более производительнее работают, больше предлагают инновационных решений, добиваются повышенных результатов. У нас не принят показатель стоимости жизни, его никто не считает, нет понимания того, что, сохранив жизнь одному человеку, вы в конечном счете сохраняете (по оценке человеческого капитала в Рос-

Таблица 4

Данные из системы национальных счетов России по динамике образования и здравоохранения в составе валового внутреннего продукта (по добавочной стоимости), % к предыдущему году

Год	Образование	Здравоохранение и предоставление социальных услуг
2008	99,9	100,9
2009	98,6	99,8
2010	98,2	100,3
2011	99,2	101,1
2012	97,2	102,4
2013	97,9	100,7
2014	101,0	102,6
2015	100,2	100,2
2016	100,1	98,2
Всего за 2008–2016 гг.	92,3	106,0

➤ По сравнению с передовыми странами по показателям здоровья наше отставание надо признать катастрофическим. Более 40 лет назад развитые страны достигли такой продолжительности жизни, какой мы достигли в 2016 г.

сии, сделанной Всемирным банком) более 200 тыс. долл., или 12 млн руб. при сегодняшнем курсе доллара в стране.

Лучше обстоит дело с финансированием деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий. Если взять статистику затрат на эти цели, то за 2008–2016 гг. они выросли на 37%. Однако весь этот прирост пришелся на 2008–2012 гг., а в период стагнации и рецессии (2013–2016 гг.) объем затрат на эту сферу увеличился только на 2%. Примерно такая же картина по отрасли связи. В целом за 2008–2016 гг. объем здесь вырос на 22%, однако в период стагнации и рецессии (2013–2016 гг.) он не увеличился, а сократился на 3,5%.

Кроме рассмотренных отраслей в сферу «экономики знаний» включаются научные исследования и разработки. На них в 2015 г. было затрачено 215 млрд руб., или 1,1% ВВП. Они немного растут. За 2013–2015 гг. затраты здесь выросли примерно на 9%. Однако они составляют лишь десятую часть общего объема всей сферы «экономики знаний» и поэтому мало влияют на общий баланс средств. К тому же эти затраты даже в процентах к ВВП в 2,5–3 раза ниже, чем в передовых странах.

В целом, как мы видим, в последний период вклад сферы «экономики знаний» в человеческий капитал в России не увеличился, а доля этой отрасли в валовом внутреннем продукте немного снизилась. Причем значительная часть средств этой сферы (около 70%) поступает из бюджета, а бюджетные расходы в России сокращаются.

В ценах 2016 г. расходы бюджета в 2012 г. — последнем году перед стагнацией и рецес-

сией — составляли 18,4 трлн руб. К 2016 г. они сократились до 16,4 — на 9%. Еще больше расходы федерального бюджета сокращаются по проекту к 2019 г.: с 16,4 в прошлом году до 15,5 в 2017 г., 14,7 — в 2018 г. и 14,0 — в 2019 г. В 2019 г. объем бюджетных средств сократится на 15% по сравнению с 2016 г. В целом за 2013–2019 гг. расходы федерального бюджета снизятся в ценах 2016 г. на 22%. Понятно, что при таком уменьшении бюджета происходит сокращение вклада этого бюджета в сферу «экономики знаний» — в 2015 г. доля расходов на здравоохранение в консолидированном бюджете Российской Федерации и бюджетах государственных внебюджетных фондов составила 3,5%, а на образование — 3,8% ВВП. При этом расширенный консолидированный бюджет в составе ВВП составил 36,8%.

Человеческий капитал в широком смысле слова формируется в значительной мере за счет потребительских расходов, а эти расходы в период стагнации и кризиса существенно сократились. Наиболее обобщающий показатель — это конечное потребление домашних хозяйств, рассчитанное по национальным счетам и учитывающее теневую экономику. Данный показатель за 2015–2016 гг. снизился на 14,4%, что подкрепляется и сокращением розничного товарооборота, который снизился за эти годы на 14,7%. Это, естественно, негативно сказалось на объеме человеческого капитала, но особенно негативно сказалось на нем снижение доли образования в валовом продукте, что отразилось на его результативности.

Если рассмотреть в целом роль человеческого капитала и его главной составляющей — сферы «экономики знаний» в период стагнации и рецессии, то можно сделать вывод, что человеческий капитал мало повлиял на общие результаты социально-экономического развития, хотя и способствовал развитию отдельных видов деятельности, таких как офшорное программирование, здравоохранение, фармацевтика, НИОКР (прежде всего в оборонной сфере).

ПЭС 17045 / 06.03.2017

Окончание следует

Аганбегян Абел Гезевич —

заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

Abel G. Aganbegyan —

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

*Окончание.**Начало см. в № 3/2017, с. 66–79***Роль человеческого капитала и его главной составляющей — сферы «экономики знаний» в возобновлении социально-экономического роста**

Как известно, источником экономического роста на 70–80% являются инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал, под которыми в данном случае мы будем понимать вложения в сферу «экономика знаний» как главную составляющую человеческого капитала.

Инвестиции в основные фонды в России по обычной статистике составляют около 15 трлн руб. при величине ВВП около 86 трлн руб. Так что норма инвестиций в ВВП составляет 17,5%.

Человеческий капитал и его главная составляющая — сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста

УДК 331.5

После четырехлетней депрессии и стагнации (2013–2016 гг.) наша страна в этом году вышла из рецессии и опять перешла в стадию стагнации. Если мы примем серьезные меры, которые должны быть разработаны и в основном приняты в этом году, то уже с 2018–2019 гг. Россия может возобновить социально-экономический рост.

Ключевые слова

Человеческий капитал, экономика знаний, информационные технологии, постиндустриальная экономика.

Кроме обычной статистики инвестиций, откуда взяты эти цифры, существует, как известно, система национальных счетов, в которой с помощью балансовых и других расчетов сделана попытка учесть и теневую экономику. Инвестиционные вложения в основной капитал здесь представлены показателем «валовое накопление основного капитала». В 2016 г. этот показатель составил 18,1 трлн руб., почти на 3 трлн руб. больше инвестиций в основной капитал, о котором мы говорили раньше. Потому доля этих накоплений основного капитала в составе инвестиций составляет 21%, то есть заметно выше, чем эта норма у общего показателя инвестиций в основной капитал по другим статистическим данным.

Что касается человеческого капитала, то тут главные годовые вложения (главные с точки зрения их эффективности, а не размера) — это объем сферы «экономика знаний» как части валового внутреннего продукта соответствующего года.

В 2016 г. доля науки в ВВП составила около 1%, образования — 3,5%, здравоохранения — около 4%. Затраты на информационно-коммуникационные технологии в настоящее время составляют 1,2–1,3 трлн руб. Так что с учетом необходимой прибыли организаций, работающих в этой сфере, ее доля в ВВП вряд ли превысила 2%.

Что касается микробиологии, то ее объемы пока занимают, по-видимому, десятую долю процента нашего ВВП, и в расчетах такого рода мы можем ими пренебречь. Так что в итоге доля «экономики знаний» в ВВП России составляет около 12% — 10 трлн руб.

Human Capital and Its Main Component — the “Knowledge Economy” Sphere as the Main Source of Socio-Economic Growth

After four years of depression (2013–2016), our country this year came out of recession and again went into a stage of stagnation. If we take serious measures that need to be worked out and basically adopted this year, then as early as 2018–2019, our country can resume socio-economic growth.

Keywords

Human capital, knowledge economy, information technology, post-industrial economy.

Таблица 5

Сравнение показателей сферы «экономика знаний» в России и развитых странах, %

Доля отдельных отраслей и «экономики знаний» в целом в ВВП	Страны G7*	Россия
НИОКР	2,5	1,1
Образование	6	3,5
Здравоохранение и биотехнологии	12	4
Информационно-коммуникационные технологии	8,5	2
«Экономика знаний в целом»	30	11

* Страны G7 — США, Япония, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Канада.

Как видно, меньше всего мы отстаем в области финансирования образования. Заметим при этом, что из всех рейтингов по образованию именно рейтинг по финансированию самый плохой. По расчетам Всемирного банка, в списке из 153 стран по расходам на образование Россия занимает 98-е место с показателем 4,1%. Выше России — Болгария, Хорватия, Румыния, Алжир, Мавритания. Рядом с Россией — Парагвай, Таджикистан, Тринидад и Тобаго.

В то же время по уровню образования Россия занимает 33-е место. Это намного выше, чем то место в международных рейтингах, которое Россия занимает по уровню экономического развития (40–50-е место) и по уровню социального развития (65–70-е место), не говоря уже о показателях ожидаемой продолжительности жизни (90-е место).

Но, занимая высокие места по знаниям, Россия сразу спускается на 10–20 мест, если речь идет об эффективности использования этих знаний, поскольку в РФ знания не сопровождаются высокой компетенцией, умением и навыками. Это потому, что недостаточное внимание у нас уделяется длительной стажировке в лучших организациях, под руководством лучших специалистов. Тем более совсем не уделяется внимание стажировке в лучших зарубежных центрах для получения международной квалификации; такие факты носят единичный, а не массовый характер.

Заметим, что высокое место по уровню знаний мы исторически занимаем начиная с конца 1950-х годов, когда Россия запустила первый спутник Земли и в Америке была создана комиссия по расследованию. Как могло получиться, что Россия, которую ЦРУ называло «колоссом на глиняных ногах», обогнала США и первая в мире запустила спутник, что вызвало шок во многих странах мира.

Результаты работы этой комиссии очень интересны: они пришли к выводу, что причина успеха России в лучшей, чем в США, системе образования, в первую очередь это относилось к преподаванию естественно-научных и технических наук. Вывод был в том, что Россия воспитала сотни тысяч высококвалифицированных рабочих, десятки тысяч высококвалифицированных инженеров и сотни выдающихся ученых, которые смогли сделать ракету и весь ракетно-пусковой комплекс более надежными, чем в США. Поэтому, начав испытания позже, Россия благодаря надежности своих устройств первой запустила спутник и, как известно, человека в космос, причем сразу на космическую орбиту.

В это время по уровню образования международные организации поставили Россию на третье место в мире. Стого момента Россия пятится назад по уровню образования и дошла

до 33-го места. Она пятится назад прежде всего из-за резкого снижения затрат на образование. Напомним, когда авторы американского доклада констатировали, что Россия находится на первом месте по качеству образования, она тратила на образование 10% своего национального дохода, а США — 4%. В отличие от России в США не было в федеральном бюджете каких-либо расходов на образование, там образование полностью финансировалось только по линии штатов и частного бизнеса.

Учтя выводы доклада, США по примеру России стали вкладывать в образование все больше средств, особенно в высшее образование. Они разработали программу, которая предусматривала создание 100 центров научно-го превосходства: отобрали 100 университетов, в каждый из которых вкладывали 100–200 млн долл. для приглашения первоклассных профессоров, в том числе из других стран, для строительства библиотек, для приобретения самого совершенного оборудования и т.д. Это привело к расцвету университетского образования в США в неразрывной органической связи с научными исследованиями.

В России, как известно, образование было отделено от большой науки, которая концентрировалась в Академии наук и специализи-

➤ В списке из 153 стран по расходам на образование Россия занимает 98-е место с показателем 4,1%. Выше России — Болгария, Хорватия, Румыния, Алжир, Мавритания. Рядом с Россией — Парагвай, Таджикистан, Тринидад и Тобаго.

рованных ведомствах. Например, атомной энергией занимались в Средмаше, космосом — в Общемаше и т.д.

Самое сильное отставание в России по биотехнологиям, которые только начинают развиваться и еще не превратились в сколько-нибудь значимую отрасль. За рубежом биотехнологические фирмы — это многомиллиардные организации, имеющие высокие достижения и в науке, и на практике. В здравоохранении и в биотехнологиях Россия отстает особенно сильно.

Для России мы привели цифру 4% доли здравоохранения в ВВП в соответствии с нашей статистикой. А в рейтинге Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) эта доля оценивается в 7%. Но даже при этом в рейтинге по расходам на здравоохранение Россия занимает 91-е место в списке из 190 стран. Я не знаю, почему ВОЗ указала столь высокий показатель расходов на здравоохранение в России.

В США на здравоохранение, как известно, тратят 17% ВВП. В Швейцарии, Германии, Канаде — 11%, Японии, Бразилии, Швеции, Норвегии — 10%, Финляндии, Великобритании, Италии — 9%, Болгарии, Чили, Венгрии, Словакии — 8%. С 7%, которые приписывает ВОЗ России, она попадает в одну группу с Польшей, Израилем, Чехией, Аргентиной, Гватемалой, Алжиром, Ираном, но при этом, как видно, сильно (в 1,5 раза) отстает от стран G7.

Еще сильнее Россия отстает по информационно-коммуникационным технологиям. Рейтинги в данном случае составляются не по расходам, а по уровню развития информационно-коммуникационных технологий.

➤ **Высокое место по уровню знаний мы исторически занимаем начиная с конца 1950-х годов. Но с того момента Россия, пятясь назад по уровню образования, с 3-го места в мире, которое занимала, опустилась до 33-го.**

Здесь Россия занимает намного более высокое место — 41-е в перечне из 167 стран. Она стоит вровень с Польшей, близко к Саудовской Аравии и даже к Италии. Ниже России — Венгрия, Уругвай, Аргентина, Чили и Бразилия. Китай занимает 82-е место, с чем трудно согласиться.

Индекс датирован 2015 г. Он является комбинированным показателем, характеризующим достижения стран мира с точки зрения ИКТ, и рассчитывается по методике Международного союза электросвязи на основе 11 показателей, которые сводятся в единый балльный критерий. Эти показатели касаются доступа к ИКТ, его использованию, практического знания этих технологий населением страны. На первом месте здесь Южная Корея, затем идут Великобритания, Швеция, Швейцария, Нидерланды, Гонконг, Норвегия. Соединенные Штаты и Япония занимают 14–15-е места, Франция — 17-е, Канада — 23-е, Испания — 26-е, Израиль — 35-е, Италия — 38-е место.

Один из худших показателей в России — уровень расходов на НИОКР. Этот рейтинг со-

ставляет ЮНЕСКО. В него включаются не только государственные, но и частные расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Здесь Россия занимает 32-е место в перечне из 91 стран, она находится в окружении Бразилии, Венгрии, Туниса, Южной Африки, Сербии. Относительно недалеко от России — Италия, Испания. Ниже России — Турция, Польша, Иран. Россия тратит на НИОКР 1,16% ВВП. Для сравнения: США тратят 2,9% ВВП, Япония — 3,36, Израиль — 4,4, Германия — 2,82, Франция — 2,25, Канада — 1,8, Великобритания — 1,7, Китай — 1,7, Италия — 1,26, Испания — 1,39% ВВП.

Заметим, что в советское время Россия тратила на НИОКР около 3%. Около 2/3 этих расходов в то время приходилось на оборонные НИОКР, доля которых сейчас резко снизилась. Но в целом научные расходы тоже снизились по отношению к валовому внутреннему продукту.

Заметим также, что в докладе Российской академии наук «О состоянии фундаментальной науки в России и важнейших достиже-

Таблица 6

Рейтинг глобальной расстановки стран-лидеров в основных технологических областях, 2014 г., %

Технологические области	1-е место	2-е место	3-е место	4-е место	5-е место
Сельское хозяйство, продовольствие	США	Китай	Индия	Бразилия	Япония
Медицина, биология	США	Великобритания	Германия	Япония	Китай
Нанотехнологии, новые материалы	США	Япония	Германия	Китай	Великобритания
Энергетика	США	Германия	Япония	Китай	Великобритания
Оборона, безопасность	США	Россия	Китай	Израиль	Великобритания
Электроника, компьютерная память	США	Япония	Китай	Южная Корея	Германия
Управление информацией, программное обеспечение	США	Индия	Китай	Япония	Германия
Автомобилестроение	Япония	США	Германия	Китай	Южная Корея
Авиация, железнодорожный транспорт	США	Япония	Китай	Германия	Франция

Таблица 7

Доля расходов на «экономику знаний» в валовом внутреннем продукте, %

Показатель	Швеция	Финляндия
НИОКР	3,9	3,4
Образование	7,3	6,8
Здравоохранение	10	9
Информационно-коммуникационные технологии	8,7	8,4
Биотехнологии	1	1
«Экономика знаний» в целом	31	30

ниях в 2014 г.» приводится таблица о глобальной расстановке стран-лидеров в основных технологических областях в 2014 г. Табличка настолько интересная, что ее следует привести (табл. б).

Как видно, с большим отрывом здесь лидируют США. Они заняли восемь первых мест из девяти и только по одной позиции — по автомобилестроению — они вторые после Японии. Грубо говоря, вдвое уступает США Япония и немного отстает от Японии Китай: Япония занимает одно первое место, три вторых места, одно третье место, два четвертых места, одно пятое место, Китай — одно второе место, четыре третьих места, три четвертых места, одно пятое место.

Более значительно (в 1,5 раза от Японии и в 3 раза от США) отстает Германия: одно второе место, три третьих места, одно четвертое место и два пятых места. Вдвое от Германии отстают Индия и Великобритания: Индия — одно второе место по программному обеспечению и одно третье место по сельскому хозяйству и продовольствию. Великобритания — одно второе место по медицине и биологии и три пятых места. Затем идет Россия, которая в этой таблице упоминается один раз: второе место по обороне и безопасности. Россия уступает Южной Корее, которая занимает одно четвертое место и одно пятое место. На последних местах Израиль (с одним четвертым местом) и Франция (с одним пятым местом по авиации и железнодорожному транспорту).

Из стран, которые сделали в последнее десятилетие мощный рывок в сфере «экономика знаний», можно выделить Швецию и Финляндию. Они лидеры по приведенным выше рейтингам.

В 1990-е годы и та и другая страна не входили в первые 10–15 стран по показателям развития «экономики знаний». Финляндия вообще имела в качестве главной отрасли лесопереработку, там мало занимались инновациями. Сказанное в определенной мере относится и к Швеции. Но в последние 10–15 лет они сделали колоссальный рывок, о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 7.

За 10 лет Финляндия выдвинулась в лидеры среди стран мира по индексу конкурентоспособности и по развитию информационно-коммуникационных технологий. Чтобы этого достичь, была сделана ставка на НИОКР, доля которых в ВВП достигла 3,4%, были введены сильные стимулы для развития НИОКР, резко улучшилось качество высшего образования. По доле работников с высшим образованием Финляндия тоже вышла на лидирующие позиции. В Финляндии серьезно занялись инновациями, и по глобальному индексу инноваций страна в 2012 г. поднялась на 4-е место в мире.

Крайне высоки расходы и на здравоохранение (9–10%), и на ИКТ (8–9%), которые тоже выше, чем в большинстве стран мира.

Россия — индустриальная страна, где промышленность пока играет самую важную роль в создании ВВП по сравнению с другими отраслями и сферами народного хозяйства: ее вклад около 27%. На втором месте операции с недвижимым имуществом (их доля около 17%), на третьем — торговля (16%) и только четвертое место занимает «экономика знаний» (11%). А после этого идут государственное управление, включая военную безопасность (8%), транспорт и связь (7%) и строительство (6%). Доля сельского хозяйства — немногим более 4%.

В постиндустриальных странах главной составной частью ВВП является «экономика зна-

ний» (около 30%) и только после нее промышленность (в среднем 20%) и торговля (в среднем 15%).

Хотя Россия по доле «экономики знаний» на четвертом месте, из всех сфер она имеет наибольший мультипликативный эффект и поэтому вложение средств в «экономику знаний» больше, чем в любой другой отрасли, влияет на экономический рост.

Есть только один главный путь обеспечения экономического роста — форсированный рост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал как главные источники этого роста.

Нам нужны крупные инвестиции в основной капитал и серьезные вложения в человеческий капитал, поскольку перед нами стоят сложные задачи: не просто обеспечить экономический рост, а обеспечить его на основе модернизации, то есть технологического обновления экономики, крупной структурной перестройки народного хозяйства, чтобы слезть с нефтегазовой иглы и коренным образом изменить структуру экспорта в пользу готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, прежде всего высокотехнологической продукции.

Чтобы обеспечить в 2020 г. экономический рост в размере 3–3,5% (то есть на уровне мирового тренда), а к 2025 г. достичь 4–5% роста, нам нужно серьезно увеличить долю инвестиций в ВВП и еще больше увеличить долю вложений в человеческий капитал, где мы осо-

Таблица 8

Доля инвестиций в ВВП и человеческий капитал, необходимых для экономического роста на уровне мирового тренда, %

Страна	Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	Доля «экономики знаний» в ВВП, %	Среднегодовой прирост экономики, %
Развитые страны	Около 20	30–40	1,5–2,0
Развивающиеся страны	30–35	15–20	4–6
Китай	45–50	20	7
Россия, 2016 г.	17	11	–0,2
Россия, 2017–2019 гг. (Минэкономразвития)	18	12	0,7–2,1
При ежегодном приросте инвестиций по 8–10%:			
Россия, 2020 г.	25	20	3
Россия, 2025 г.	30	30	4–5
Россия, 2030 г.	35	40	5–6

бенно сильно отстаем. Предлагаемые показатели для России в сравнении с развитыми и развивающимися странами представлены в *табл. 8*.

Чтобы достичь в России указанных результатов, ежегодный рост инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал должен составить, на наш взгляд, как минимум 8–10%. Тогда доля накоплений в основной капитал с 21% в настоящее время могла бы подняться до 25% к 2020 г. и до 30% к 2025 г., а доля «экономики знаний» в ВВП могла бы вырасти до 20% к 2020 г. и до 30% к 2025 г.

При этих темпах нам потребуется ежегодный прирост инвестиций в основной капитал в размере 2–2,5 трлн руб. в период до 2020 г. и прирост вложений в человеческий капитал в размере 1–1,5 трлн руб.

Если говорить об инвестициях в основной капитал, то наибольшие вложения должны быть направлены в технологическое обновление действующих производств, среди которых самые капиталоемкие отрасли — энергетика, транспорт и машиностроение. Для создания новых мощностей (предприятий) в высокотехнологических отраслях наибольшие вложения нужны в электронику, развитие нефтедобычи и современных синтетических материалов, в авиационную промышленность, судостроение, атомное машиностроение и атомную энергетику, в фармацевтику и др.

Наиболее крупные инвестиции придется направить в самую отстающую сферу — транспортно-логистическую инфраструктуру, где предстоит перейти к массовому строительству двусторонних автострад, скоростных железных дорог и крупных логистических центров.

Учитывая огромное отставание в обеспечении комфортным жильем населения нашей страны (всего 16 м² против 30–40 м² в западноевропейских странах), нам в ближайшие пять лет следовало бы удвоить жилищно-коммунальное хозяйство с соответствующими социально-бытовыми условиями и инфраструктурными объектами, что потребует серьезных дополнительных средств.

Что касается вложений в «экономику знаний», то здесь нам нужно обеспечить опережающий рост информационно-коммуникационных технологий, которые могут увеличить экспортную выручку в разы уже в ближайшие 5–10 лет при создании новых льгот и крупных вложений.

До 2025 г. надо удвоить долю здравоохранения и долю образования в ВВП. Самым приоритетным здесь могло бы быть быстрое развитие биотехнологий, что важно для здравоохранения и сельского хозяйства.

➤➤ Врачу вменяется в обязанность лечить, даже если он доктор наук. А не менее важной обязанностью, если не более важной, является обязанность воспитывать учеников.

Благодаря высокому уровню человеческого капитала Россия имеет конкурентное преимущество перед другими странами, но использует его недостаточно. В перспективе нам надо добиться высокого социально-экономического роста в 4–5–6% в год, поэтому в распределении ресурсов следовало бы сделать приоритетной сферу «экономики знаний» как главную составляющую человеческого капитала. Это надо сделать по четырем причинам.

Во-первых, в ходе рецессии человеческий капитал пострадал больше всего, ибо больше всего снизились потребительские расходы на человека. Надо быстрее восстановить потерянный человеческий капитал, улучшить жизнь людей, поднять образование и здравоохранение, сделав упор на повышение производительности человеческого капитала, на его эффективное использование.

Во-вторых, приоритет нужно отдать человеческому капиталу потому, что во многих отраслях он даст намного более быструю отдачу, чем основной капитал, где нужно ждать результата от инвестиций три-четыре года и более.

В-третьих, эффективность человеческого капитала, его отдача выше, чем основного капитала. Тут потребуются меньше средств, чтобы получить тот же результат, которого можно добиться с помощью основных фондов.

В-четвертых, особенно важно уделить внимание человеческому капиталу в условиях технологического обновления производства и приоритетного развития высокотехнологических и инновационных отраслей, поскольку именно при новой технике и технологии, именно в высокотехнологических и инновационных отраслях, эффект от человеческого капитала наивысший. Ведь задача заклю-

➤ Надо восстанавливать и увеличивать спрос населения, ибо никакой экономический рост невозможен без спроса населения. Товар должен быть не только произведен, но и продан.

чается не только в том, чтобы купить и запустить современную технику, но прежде всего в том, чтобы получить от нее высокую отдачу и тем самым быстрее ее окупить. А для этого главное — умелое ее использование. Поэтому в дальнейшем надо формировать человеческий капитал через систему образования и воспитания таким образом, чтобы органически сочетать новые знания, которыми обогащаются люди во время образовательного процесса, с навыками и умением, для чего нужны стажировки, воспитание, наставничество опытных руководителей. А это у нас развито недостаточно.

Мощнейшие инновационные центры, например крупные высокотехнологические медицинские центры, не рассчитаны на сколько-нибудь массовую подготовку кадров. Они строились без аудиторий, без технического оснащения. Врачу вменяется в обязанность лечить, даже если он доктор наук. А не менее важной обязанностью, может быть, даже более важной является обязанность воспитывать учеников. Ибо только большая команда может вылечить многих, в то время как один человек,

какая бы у него квалификация ни была, многих не вылечит просто из-за ограничения его возможностей. Часто мы наблюдаем, как большой специалист уходит из жизни, так и не передав своих знаний, не воспитав учеников, которые бы смогли не только стать с ним ровень, но и превзойти своего учителя, что крайне важно.

Серьезный вопрос — об источниках инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний».

Во вступительном слове на заседании Президиума Экономического совета при Президенте РФ В.В. Путин сказал, что старые источники, за счет которых мы развивались, исчерпали себя, и если мы на них будем опираться дальше, то они обеспечат нам нулевой рост, и сделал вывод: нам нужны новые источники.

В период подъема, с 1999 по 2008 г., наша страна развивалась за счет притока валютных средств, связанного с многократным увеличением цены на нефть, газ и другое сырье. В целом за этот период экспортная выручка России выросла более чем на 2 трлн долл., из них 1,5 трлн долл. были «подарком мирового рынка» за счет повышения цен, а 500 млрд пришлось на увеличение физического объема экспорта.

Из этих 1,5 трлн долл. 1,1 трлн пошло государству. Из них около 600 млрд — на увеличение золотовалютных резервов, 60 млрд — на профицит бюджета, 180 млрд — на уплату долгов и процентов по долгам российского государства внешнеэкономическим инвесторам, в связи с чем «тело» долга сократилось со 158 млрд до 38 млрд долл.

Остальная часть средств (примерно 250 млрд долл.) за этот период пошла на увеличение расходов государственного бюджета, в связи с чем в эти годы бюджет рос намного быстрее валового продукта. Его удельный вес в ВВП все время увеличивался, и он тянул за собой валовой продукт, обеспечивая нам определенный темп. При этом доля консолидированного бюджета в ВВП составляла вместе с внебюджетными госфондами около 37%.

Другим фактором ускорения был быстрый рост доходов граждан в связи с поступлением валюты, которая расходилась по всем отраслям народного хозяйства не только через госсектор, но и через большое поступление валюты в компании, экспортирующие нефть, газ, металлы и т.д. Зарплата шла в розничную торговлю, которая росла как на дрожжах. Она тоже тянула за собой экономику,

поскольку доля розничной торговли в ВВП составляла 15%, а весь комплекс расходов на жилье еще около 10%.

Сейчас этих источников нет. Если тогда цена на нефть выросла в восемь раз — с 12 долл. за баррель в 1998 г. до 95 долл. в 2008 г., то, как известно, в 2014 г. она упала со 110 до 60 долл. В 2015 г. она опустилась до 30 долл. и довольно долго пребывала на уровне 40–50 долл., а в конце 2016 г. — начале 2017 г. после заморозки уровня добычи нефти в Саудовской Аравии, странах ОПЕК, России и некоторых других странах цена установилась на уровне 50–55 долл.

Когда цена нефти была 40–45 долл., США практически прекратили бурить новые скважины для добычи сланцевой нефти. В последнее время цена нефти была заморожена на уровне примерно 55 долл., и они опять стали заниматься сланцевой нефтью. Ее добыча стала постепенно увеличиваться, но, видимо, это пока не очень тревожит Саудовскую Аравию и страны ОПЕК.

Они потеряли значительные доходы, когда цена нефти была около 40–45 долл. Саудовская Аравия, в частности, в 2015 г. разбронировала 97 млрд долл. своих золотовалютных резервов, чтобы помочь доходам бюджета, которые резко упали из-за сокращения цен на нефть. В связи с этим золотовалютные резервы Саудовской Аравии сократились за год почти на четверть, и, конечно, сокращать их дальше было рискованно. Поэтому Саудовская Аравия пошла на заморозку цен на нефть. Чем это закончится, покажет будущее.

В новых источниках экономического роста, которые предлагается использовать, главную ставку предлагается сделать на инвестиционный кредит за счет активов банков. Объем средств на счетах банков сейчас почти равен валовому внутреннему продукту. На начало 2017 г. он составлял около 80 трлн руб. Из них наши банки пока выплачивают инвестиционный кредит 1 трлн, то есть 1,2% от активов.

Инвестиционный кредит России составляет 5,9% всех инвестиций. Для сравнения: в США, Германии, развитых странах — 30–40%, в Китае и развивающихся странах — 15–20%. Так что мы вполне можем увеличить использование активов наших банков для инвестиционного кредита в три — пять раз, что даст 3–4 трлн руб. в год.

Эти кредиты могут использоваться не только на финансирование основного капитала, но и на предоставление длительных (на 15–20 лет) кредитов под низкий процент для получения профессионального или магистерского образования граждан. Они отдадут их из повышенной зарплаты, получать которую будут после завершения образования. Сейчас на эти цели тратится немногим более 0,5 млрд руб., что в расчете на число обучающихся является мизерной суммой. Она должна быть увеличена даже не в разы, а на порядки (то есть в десятки раз).

Другим возможным источником является небольшая часть (примерно 100 млрд долл.) из 400-миллиардной базы золотовалютных резервов. 300 млрд можно оставить как гарантию финансовой безопасности страны, а 100 млрд использовать на окупаемой основе и взаимо-

образно при относительно небольших сроках окупаемости (например, на пять — семь лет), ежегодно беря по 15–20 млрд долл. и не выходя за пределы суммы 100 млрд этих заемных возвратных средств.

На инвестиции могут быть потрачены также доходы от приватизации, которую намечено продолжить.

Известно, что Минфин собирается скупать иностранную валюту на валютном рынке за рубли, если цена на нефть превысит 40 долл. — на базе такой цены составлен бюджет. Эти деньги тоже в виде инвестиционного кредита можно было бы использовать на инвестиции в основной капитал и вложения в человеческий капитал.

Сейчас половину средств в свой бизнес инвестируют предприятия, в том числе меньше половины они берут из прибыли и немного больше половины из амортизационного фонда. Если ту часть прибыли, которая идет на инвестиции, освободить от подоходного налога, то предприятия выведут из тени часть прибыли и смогут больше инвестировать, поскольку будут в этом больше заинтересованы. Важно также провести реформу амортизационной политики, сократив сроки амортизации, перейдя к ускоренной амортизации с тем, чтобы увеличить амортизационный фонд и иметь больший объем инвестиций из него. Это позволит увели-

чить инвестиции в основной капитал за счет предприятий и организаций с 9 примерно до 11 трлн руб.

Для финансирования жилищного строительства и производства легковых автомашин можно было бы предложить населению от имени государственных структур облигационный заем с таким расчетом, чтобы при достижении порогового значения объема подписки на него его владельцу предоставлялось право приоритетного приобретения жилья или автомобиля с большой скидкой от цены и другими льготами, поскольку эти займы смогут финансировать названные отрасли. Потребность населения в жилье и легковых автомашинах весьма велика. При этом сбережения населения составляют 30 трлн руб. в России и, по оценкам, до 700 млрд долл. за рубежом.

Если всех этих денег окажется недостаточно, можно прибегнуть к займам государства за рубежом. Известно, что внешнеэкономический долг нашего государства составляет всего 3% ВВП, внутренний долг — около 10%, поэтому общий долг государства крайне низок. Уровень безопасности этого долга по международному стандарту 60%, но до этого можно не доводить. Даже при долге 40% государство может занять постепенно до 400–500 млрд долл. Этого более чем достаточно для раскручивания крупнейших инвестиционных проектов на возвратной основе.

Возможно, я злоупотребляю термином «инвестиционный кредит», но я считаю, что главной формой дополнительных инвестиций и дополнительных вложений должен быть именно кредит, то есть выделение возвратных, окупаемых средств. Это придаст данной части инвестиций большую эффективность, целенаправленность, позволит банкам, кровно заинтересованным в этом кредите, наладить контроль за их расходованием. Не секрет, что безвозвратные средства, которые выделяются из бюджета, часто не используются по назначению, на них покупаются непрофильные активы, не говоря уже о коррупции, и т.п.

➤➤ По ожидаемой продолжительности жизни наша страна на 90-м месте, по уровню жизни пенсионеров — на 97-м месте. Всемирная организация здравоохранения отвела нам в рейтингах качества здравоохранения 119-е место.

Но чтобы инвестиционный кредит стал массовым в инвестициях, нужно не только проводить его за счет банков, но и использовать его при займах государственных средств. Можно часть статей госбюджета перевести в кредитные средства. Например, из 2 трлн руб., которые в бюджете выделяются на национальную экономику, в значительной мере на окупаемые проекты, можно значительную часть финансировать через предоставление инвестиционных кредитов с низкими процентными ставками (по 3–5% в год), датирующимися из высвобождаемых бюджетных средств.

Объекты национальной экономики в той или иной мере окупаемы. Если давать кредит под нормальный процент (3–5%), вполне можно выделять кредитные деньги даже на строительство автодорог, железных дорог, поскольку все это окупаемо, но окупаемость длительная — 20–25 лет. Возврат средств начнется тогда, когда будет построена дорога, эти средства вернутся, что очень важно.

У нас нет средств для безвозмездного инвестирования, но у нас есть огромные средства для инвестирования на возвратной, окупаемой основе.

В табл. 9 мы суммируем источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний».

Каких темпов мы можем достичь при таких вложениях?

Эти темпы в какой-то мере были обозначены в одной из первых таблиц, где приведены такие показатели: 3,5–4% для 2020 г. и 5–6% для 2025 г., когда норма инвестиций в основной капитал, норма вложений в «экономику знаний» уже достигнет 25–30%.

Как только мы сможем обеспечить экономический рост, пусть даже небольшой, получим прибавку средств в народном хозяйстве. Куда

Таблица 9

Источники инвестиций в основной капитал и вложений в «экономику знаний»

Показатели	Объем заимствования в виде инвестиционного кредита в среднем в год, трлн долл.		Примечание
	В основной капитал	В «экономику знаний»	
Активы банков: в 2017–2020 гг. в 2020–2025 гг.	1,5–2,0 2,5–3,0	1,5–2,5 3,0–3,5	В 2015 г. активы банков превысили ВВП и составили 83 трлн руб.
Международные золотовалютные резервы — взаимнообразно при окупаемости 5–10 лет	15–20 млрд долл. в год	Из них до 5 млрд долл.	Объем этих резервов — около 400 млрд долл., из которых до 2020 г. будет заимствовано 100 млрд долл., и средства начнут возвращаться
Доходы от приватизации		До 1 трлн руб.	Программа приватизации намечена с 2016 г.
Облигационные займы населения для строительства жилья и приобретения автомобиля	1,5–2 трлн руб.		Население сберегает до 30 трлн руб. в России и до 700 млрд долл. за рубежом
Прибыль и амортизационный фонд предприятий	1,5–2,0 трлн руб.	В том числе 0,5 трлн руб.	При освобождении от налогов части прибыли, направленной на инвестиции, и переходе на ускоренную амортизацию
Займы государства за рубежом	По 20–30 млрд долл.	В том числе 3–5 млрд долл.	Внешний долг государства РФ — 3% ВВП, а с внутренним — менее 15%. Его можно довести до 30–40%

расходовать эти дополнительные средства, которые мы получим?

Очень важно значительную их часть израсходовать на дополнительное повышение доходов и потребление граждан, которые, как мы знаем, резко сократились (на 10–15%) в период стагнации и рецессии. Надо возмещать эти потери. Надо восстанавливать и увеличи-

вать спрос населения, ибо никакой экономический рост невозможен без спроса населения. Товар должен быть не только произведен, но и продан.

Мы попытались подсчитать, когда можно будет восстановить потерянные в годы стагнации и рецессии объемы валового продукта, промышленности, инвестиций, экспорта, финансирования образования и здравоохранения, розничного товарооборота, реальных денежных доходов, конечного потребления домашних хозяйств. Все это представлено в *табл. 10*. Здесь также показано, насколько увеличатся эти показатели к 2025 г. и 2030 г., если продолжится форсированное вложение средств в основной капитал и человеческий капитал.

Известно, если взять экономические и социальные показатели, присущие нашей стране, то по экономическим показателям мы в основном находимся в верхней части рейтинга. Например, если взять 150 стран, то по уровню экономического развития Россия входит в первые 50 стран. Она уступает 25 развитым странам, пяти-шести постсоциалистическим странам (Словении, Чехии, Словакии, Эсто-

нии, Венгрии). Сингапуру, Южной Корее, Тайваню и нефтедобывающим арабским странам мы уступаем по показателям душевого производства валового внутреннего продукта, поскольку они добывают очень много нефти при ее относительно высокой цене. А подавляющее большинство (около ста) стран мы опережаем по этому показателю.

Если взять социальные показатели, то здесь, как уже отмечалось выше, мы занимаем хорошее положение только по образованию. В индекс социального развития ООН кроме показателей реальных доходов и образования включается и показатель ожидаемой продолжительности жизни. В этом индексе мы уже на 65-м месте. По обеспеченности комфортным жильем (то есть жильем, где есть канализация, холодная и горячая вода) мы занимаем 80-е место. По ожидаемой продолжительности жизни наша страна на 90-м месте, по уровню жизни пенсионеров — на 97-м месте. Всемирная организация здравоохранения отела нам в рейтингах качества здравоохранения 119-е место. Занимая по указанным социальным показателям места во второй части рейтинга, Россия уступает 70–80 странам, в том числе примерно 50 развивающимся странам с более низким уровнем экономического развития, чем в России.

Это рейтинги 2015 г. Как мы должны двигаться, чтобы к 2025–2030 гг. вплотную подойти или даже по ряду показателей войти в число развитых стран, то есть стран авангарда, которые первыми идут к вершинам мировой цивилизации? Соответствующие показатели приведены в *табл. 11*.

Конечно, чтобы за счет инвестиций в основной капитал и вложений в человеческий капитал обеспечить экономический рост, нужно создать благоприятные условия для форсированных инвестиций и экономического роста.

Первое условие: в ближайшие три года надо снизить инфляцию до 3% и вместе с ней ключевую ставку Центрального банка хотя бы до 4%.

Сам Центральный банк, как показывает практика, сделать это не способен. Нужна специальная президентская программа, обязывающая правительство, Центральный банк, корпорации, контролируемые государством, вместе реализовать подготовленную программу, предусматривающую кардинальные меры.

Второе важнейшее условие: нужно стимулировать инвестиции и экономический рост

Таблица 10

Предполагаемые сроки восстановления потерянного в годы стагнации и рецессии уровня развития по ряду показателей

Показатель	Снижение в период стагнации и рецессии в 2013–2016 гг., %	К какому году восстановятся эти показатели		Насколько будет превзойден докризисный уровень при форсаже инвестиций, %	
		Минэкономразвития	при форсаже инвестиций	2025 г.	2030 г.
Валовый внутренний продукт	4–4,5	2020 г.	2019 г.	25	60
Промышленность	3	2018 г.	2018 г.	20	50
Строительство	16	2023 г.	2019 г.	40	80
Инвестиции в основной капитал	15	2023 г.	2018 г.	В 2,3 раза	В 3,2 раза
Экспорт	В 2 раза	Не ранее 2030 г.	2023 г.	15	60
Образование и здравоохранение	10	Не ранее 2023 г.	2018 г.	В 2,5 раза	В 4 раза
Розничный товарооборот	15	2023 г.	2020 г.	30	65
Реальные денежные доходы	10	2021 г.	2019 г.	30	65
Конечное потребление домашних хозяйств	14	2023 г.	2020 г.	30	65

Таблица 11

Темпы движения с целью войти в число развитых стран к 2025–2030 гг.

Показатель	2015 г.	2025 г.	2030 г.
ВВП — объем:			
по ППС	6	5	4
по рыночному валютному курсу	15	10	4
ВВП на душу населения (уровень экономического развития):			
по ППС	45	35	15
по рыночному валютному курсу	80	45	20
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	130	30	10
Доля «экономики знаний» в ВВП	110	40	10
Индекс социального развития	70	45	25
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	90	50	25
Реальные доходы на душу населения:			
по ППС	55	40	20
по рыночному валютному курсу	90	50	25
Обеспечение комфортным жильем	80	50	25
Образование	30	20	10
Здравоохранение	120	50	25
Уровень жизни пенсионеров	80	50	25

и прежде всего перейти к массовому кредитованию по беззалоговому проектному финансированию.

При переходе к форсированным инвестициям и экономическому росту возникнет много препятствий, поскольку наша институциональная система создавалась для другой экономики, ориентированной на приток средств из-за рубежа, а здесь придется использовать внутренние ресурсы. Делать это мы не умеем и не хотим. В связи с этим потребуются серьезные институциональные преобразования — структурные реформы, убирающие препятствия с пути форсированного инвестирования и экономического роста.

В связи с этим крайне важна налоговая реформа, которая разрабатывается по указанию Президента РФ В.В. Путина и должна начать действовать с 2019 г. На наш взгляд, нужно использовать эту налоговую реформу, чтобы снять часть налогов и обязательных страховых взносов с предприятий и организаций,

которые сегодня платят подавляющую часть налогов и сборов.

Часть налогов и обязательных страховых взносов надо переложить на население, ввести 10-процентный взнос с заработной платы и доходов на будущие пенсии и 6–7-процентный взнос на страхование здоровья. В жилищно-коммунальном хозяйстве целесообразно провести сплошную приватизацию и перейти на рыночные цены на жилье и коммунальные услуги, что может вызвать некоторое повышение цен. По примеру других стран следовало бы ввести для населения налог на недвижимость в размере 1% от ее рыночной стоимости.

Все эти меры нужно осуществлять таким образом, чтобы у подавляющей части населения (примерно у 95% семей) реальные доходы не снизились, а у бедных слоев населения даже повысились. Некоторое снижение (не очень большое) можно допустить только применительно к богатым семьям, где душевой доход превышает 100 тыс. руб. в месяц.

Каждое из названных мероприятий нужно проводить одновременно с индексацией заработной платы и доходов с таким расчетом, чтобы компенсировать потери.

Одновременно целесообразно ввести ступенчатую систему подоходного налога, увеличивая его на зарплату, если она вдвое превыша-

➤➤ Часть налогов и обязательных страховых взносов надо переложить на население, ввести 10-процентный взнос с заработной платы и доходов на будущие пенсии и 6–7-процентный взнос на страхование здоровья.

ет среднюю. К примеру, на эту часть зарплаты можно повысить налог до 25%, если превышение составляет три и более раза — до 30%, если четыре и более раза — до 35%, ограничившись максимумом в 40% на еще большую дополнительную часть зарплаты.

При этом малообеспеченные семьи с доходом до 15 тыс. руб. на душу должны постепенно освободиться от каких-либо налогов. Подтягивание низких доходов целесообразно проводить при повышении минимальной зарплаты, которая должна быть выше прожиточного минимума примерно в полтора раза и отличаться от средней зарплаты в сторону снижения не более чем 2,5 раза, как это имеет место во многих других странах. Предстоит также пересмотреть в интересах малообеспеченных семей существующую сегодня архаичную систему социальной помощи.

Все это позволит снизить неравенство в доходах 10% богатых и 10% бедных семей в расчете на душу населения с 16 раз в настоящее время до 8–10 раз к 2025 г. и до 6–8 раз к 2030 г.

Из других структурных реформ следовало бы выделить приватизацию части госсобствен-

ности с тем, чтобы доля предприятий и организаций, контролируемых государством, в создании ВВП сократилась с 70 до 45%.

Назрела и реформа регионального управления с переводом регионов на самокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Крупные структурные сдвиги должны быть осуществлены в финансовой сфере. Наряду с форсированным увеличением банковских активов и выдвигением на первый план инвестиционного кредитования как основной формы инвестиций предстоит постепенно значительно увеличить долю длинных денег в банковских пассивах. Важнейшим делом является создание крупных внебанковских фондов длинных денег: накопительных пенсионных фондов при переходе к накопительным пенсиям; страховых фондов длинных денег, особенно за счет массового развития страхования жизни; ипотечных фондов, паевых фондов. Следовало бы сформировать целую систему частных инвестиционных фондов, создав для этого благоприятные экономические условия.

На наш взгляд, у России есть внутренние ресурсы для перехода к социально-экономическому росту по 4–6% в год. Это в 1,5 раза выше общемирового тренда, в 2–3 раза выше, чем в развитых странах и в основном на уровне развивающихся стран. Как показывают расчеты, это позволит к 2030–2035 гг. достичь по основным экономическим и социальным показателям среднего уровня развитых стран (Испании, Италии, Канады), а к 2035–2040 гг. — уровня наиболее развитых стран (прежде всего Германии). Будучи крупной державой, Россия к 2025 г. сможет выйти на 5-е место в мире по объему ВВП по паритету покупательной способности, обогнав Германию, а к 2030–2035 гг. — на 4-е место в мире, обогнав Японию.

Э

ПЭС 17045 / 06.03.2017

